

На самом деле мутафлора второго ранга не так уж сложна в обращении. Сложность заключалась в том, что задание требовало доставить тысячелетнюю орхидею вместе с корнями. Иными словами, заказчику нужна была живая тысячелетняя орхидея.

Как сохранить корни тысячелетней орхидеи — вот что вызывало головную боль у тех, кто брался за это задание раньше.

Но теперь Пэй Цзинмин не беспокоился. Благодаря ледяной способности Мужун Яня он попросил того заморозить корни орхидеи вместе с почвой. Остальные члены команды смогли приступить к работе и, наконец, до наступления полной темноты справились с задачей.

Цяо Е внимательно наблюдал, как Пэй Цзинмин кладёт восемь семян в коробку, и наконец заговорил:

— Капитан Пэй, я хочу получить своё семя тысячелетней орхидеи сейчас.

Пэй Цзинмин удивился и улыбнулся:

— Цяо Е, ты неправильно понял. Мы не одарённые стихии дерева и не можем их посадить. Я планирую сохранить семена, чтобы потом продать их тому, кто дал задание, или выставить на аукцион, а затем распределить кредиты между всеми. Я не собираюсь присваивать их себе. Да и сейчас, если ты возьмёшь семя, оно тебе не пригодится.

Но Цяо Е покачал головой:

— Я знаю одного одарённого стихии дерева.

И больше не стал ничего добавлять. Что бы ни спрашивали Пэй Цзинмин и остальные, Цяо Е, получивший семя, просто игнорировал их.

Увидев, что Цяо Е стоит под обычным деревом и разговаривает с Лэ Шэном, Мужун Янь задумался и тоже подошёл к Пэй Цзинмину. Он тоже хотел получить своё заслуженное семя.

Пэй Цзинмин стоял в семи-восьми метрах от Цяо Е, и Мужун Янь решил, что на таком расстоянии ничего плохого произойти не может. Спокойно присев, он начал выбирать семя.

Тысячелетняя орхидея — растение двудомное. Цяо Е взял женский экземпляр, а Мужун Янь выбрал мужской. Два семени вместе — неважно, планирует ли Цяо Е их продать или использовать для других целей, — проблем не вызовет.

Пэй Цзинмин и остальные, осмотревшие местность трижды, теперь расслабленно отдыхали.

Кругом, кроме пения птиц и стрекотания насекомых, царил тишина.

— Лэ Шэн, осторожно!

Одарённая воздушной способностью Жуань Сяомань собиралась подойти, но, увидев змею, сползающую с дерева и направляющуюся к Цяо Е, остановилась.

И за это мгновение змея, почти слившаяся с корой дерева, уже спустилась с верхушки к середине и собралась что-то выплюнуть в лицо Цяо Е.

Мужун Янь почувствовал, как сердце пропустило удар.

Это была ядовитая змея-хамелеон!

Остальные члены отряда замерли в ожидании момента, когда яд попадёт на Цяо Е. На расстоянии десяти метров никто, кроме Жуань Сяомань, не успел бы добраться до него.

А Жуань Сяомань...

Лэ Шэн, стоявший напротив Цяо Е, тоже оцепенел, наблюдая за происходящим.

Однако то, что все ожидали, не произошло.

Змея-хамелеон выплюнула яд в сторону носа и рта Цяо Е, но юноша внезапно откинулся назад, согнув тело под прямым углом. Правой рукой он схватил змею за семь шейных позвонков, остановив её движение, а левой рукой вонзил кинжал в брюхо змеи.

В тот же момент ледяной шип, выпущенный Мужун Янем, пронзил голову змеи.

Змея-хамелеон дёрнулась и наконец испустила дух.

Остальные члены отряда оцепенели, наблюдая за ловкими движениями юноши.

Неужели это действительно тот слабый, нуждающийся в защите одарённый пространственной способностью, о котором они думали?

После смерти змеи Цяо Е медленно выпрямился, всё ещё держа змею за семь шейных позвонков.

— Цяо Е, ты... ты действительно крут! — Лэ Шэн, стоявший перед ним, заикался от изумления.

Движение Цяо Е, когда он согнулся пополам, было настолько быстрым и ловким, а его умение схватить змею за семь шейных позвонков поразило Лэ Шэна.

Цяо Е ничего не сказал, лишь убедившись, что змея мертва, без колебаний положил её в пространственный накопитель. Что касается отряда... он помнил, что среди них был одарённый воздушной способностью, известный своей скоростью.

Если та могла не беспокоиться о его жизни, то и он не обязан заботиться о жизни отряда.

Положив змею в пространственный накопитель, Цяо Е увидел, как Лэ Шэн нерешительно пытается извиниться за Жуань Сяомань. Повернувшись, он направился к палатке, чтобы отдохнуть, но столкнулся с твёрдой, как камень, грудью мужчины.

— Ты...

Не успев закончить вопрос, Цяо Е был схвачен мужчиной. Юноша и взрослый мужчина с отличной физической формой — их объятие выглядело вполне естественно.

Цяо Е замешкался, собираясь оттолкнуть его, но услышал громкое, как барабан, сердцебиение в груди мужчины. Его попытка оттолкнуться замедлилась, и только через две минуты он наконец освободился.

Затем он услышал извинение мужчины.

— Прости.

Мужун Янь подумал, что Цяо Е злится из-за того, что он не остался рядом с ним, и сразу же извинился. Ведь он и сам сожалел, что расслабился в лесу чудовищ.

Но Цяо Е удивлённо спросил:

— За что извиняться?

Подняв глаза на Мужун Яня, он смущённо заметил сожаление в его взгляде.

Цяо Е машинально ответил:

— Ты передо мной не виноват. Я тоже одарённый, и я научусь защищать себя сам, не буду полагаться только на кого-то одного и не стану жить, завися от других.

— Я не собираюсь зависеть от тебя, и у тебя нет причин безоговорочно защищать меня. А Янь, я не твоя ответственность, и, конечно, у тебя нет права вмешиваться в мои решения и действия.

Сказав это, Цяо Е почувствовал неожиданное облегчение.

Вот та жизнь, которую он хотел после своего возрождения.

Свобода, сила и право без страха распоряжаться своей жизнью.

Он знал, что Мужун Янь искренне любит его, и что как до потери памяти, так и после Мужун Янь оставался таким же упрямым и настойчивым. Если он решил, что любит его, то это навсегда.

Он, конечно, тоже знал, что помимо благодарности он, возможно, испытывает к Мужун Яню какие-то неясные чувства, но любовь не решает всего. Цяо Е не хотел снова жить той жизнью загнанного зверя, как в прошлой жизни.

Итак...

— Отойди, — сказал Цяо Е.

Это было его право — говорить «нет». Даже если Мужун Янь не слушает, он никогда не забудет, какой жизни он действительно хочет.

Даже если сейчас его силы недостаточны и его сопротивление кажется другим лишь забавным «развлечением», он всё равно должен сопротивляться и помнить об этом.

Когда силы будут достаточны...

Мужун Янь, как и ожидалось, не обратил внимания на просьбу Цяо Е. Не обращая внимания на присутствие отряда Пэй Цзинмина и на то, что Цяо Е дорожит своим достоинством, он поднял Цяо Е на плечи и направился в густую часть леса чудовищ.

Лэ Шэн, наблюдая за их уходом, не удержался и хотел остановить их.

Но тут он услышал, как Пэй Цзинмин с мрачным лицом собрал весь отряд и начал совещание.

Пэй Цзинмин, конечно, знал, что некоторые члены отряда были недовольны тем, что с появлением Цяо Е и Мужун Яня, даже если их уровень способностей был недостаточным, они

могли делить добычу с теми, чьи способности были выше. Теперь же распределение зависело от уровня способностей и вклада каждого.

Пэй Цзинмин изначально знал о недовольстве некоторых членов отряда. Он даже радовался, что их недовольство направлено на Цяо Е и Мужун Яня, а не на него, как на капитана, принявшего это решение. Но теперь, увидев, как Жуань Сяомань могла спасти Цяо Е, но из-за личных интересов не сделала этого, он понял, что ситуация вышла из-под контроля.

Он не мог позволить отряду ссориться с Мужун Янем и Цяо Е.

Цяо Е — это одно дело, он всего лишь одарённый пространственной способностью. Но этот А Янь — ледяная способность, имя с иероглифом «Янь», которого Цяо Е избегает, но не может игнорировать, — Пэй Цзинмин почти сразу догадался о его истинной личности.

Они не могли ссориться с Мужун Янем.

— Сяомань, тебе нужно извиниться перед Цяо Е, — мрачно сказал Пэй Цзинмин. — И ты, Сяо Чэн, тоже должен извиниться перед ним.

<http://bllate.org/book/16343/1476547>